

Litera

Правильная ссылка на статью:

Бао Л. Особенности дискурсивной репрезентации образов китайцев в пьесе «Зойкина квартира» М.А. Булгакова // Litera. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.1.69726 EDN: JTHZNC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69726

Особенности дискурсивной репрезентации образов китайцев в пьесе «Зойкина квартира» М.А. Булгакова

Бао Лихун

ORCID: 0009-0004-1448-7056

аспирант, кафедра русской и зарубежной литературы, Российский университет дружбы народов имени Патрика Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, оф. -

✉ lihong.bao@yandex.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.1.69726

EDN:

JTHZNC

Дата направления статьи в редакцию:

29-01-2024

Дата публикации:

05-02-2024

Аннотация: Объектом исследования стала пьеса М. А. Булгакова «Зойкина квартира», а предметом – образы китайцев Херувима и Газолина, созданные автором в данном произведении. В контексте исследования изучается дискурсивная репрезентация инокультурной стихии в русской литературе 1920-х гг., роль образов китайцев в сюжете, их место в структуре персонажей, значение в эмоциональном строе произведения. На примере творчества М. А. Булгакова рассматривается «китайская» тема, приводится анализ персонажей, относящихся к иной культуре, выявляются их идеино-художественная сущность и авторская манера создания с их помощью этнического колорита. Автор статьи связывает созданные писателем образы китайцев с его пониманием исторических и культурных событий, происходящих в Советском Союзе в 1920-х гг., со стереотипными и исторически обоснованными представлениями о китайцах

как компонентах азиатского колорита. Исследование ведётся на основе общенациональных методов анализа и синтеза, а также сопоставительного, контекстуального, интерпретационного методов. Основным подходом стал комплексный, позволяющий рассматривать образы китайцев как компоненты дискурсивной структуры произведения. Научная новизна исследования состоит в выявлении особой дискурсивной репрезентации, которую получила инокультурная специфика в пьесе М. А. Булгакова. В изображении героев-китайцев автором применяются приёмы гротескности, пародийности, сарказма, иронии. Такие качества китайцев, как любовь к Родине, стремление демонстрировать силу, достигать цели и защищать собственную честь, готовность к жертве, авантюрный характер мышления, активность, нахождение в постоянном движении и др., изображаются в тесной связи с советским историческим и культурным контекстом 1920-х гг. Делается вывод о том, что образы китайцев парадоксальны, неоднозначны, противоречивы: они участвуют в создании автором иллюзорности, пограничности пространства и в то же время помогают изобразить его точно, с учётом исторических, культурных, временных реалий.

Ключевые слова:

образная система, образы китайцев, инокультурный дискурс, дискурсивная репрезентация, китайский колорит, китайская тема, сарказм, ирония, Михаил Булгаков, Зойкина квартира

Введение

М. А. Булгаков относится к писателям, ставшим очень известными еще при жизни. Его творчество, в котором талант сатирика сочетается с даром видеть духовную суть общественных явлений, – один из самых ярких символов ранней советской культуры. Художественный текст писателя отличается тем, что включает большое количество аллюзий, богат контекстом, несет в себе скрытые подтексты, обусловливающие неоднозначность интерпретаций. Двусмысленность текста была очевидна еще для прижизненной советской критики, создаваемой деятелями таких объединений советской культуры, как РАПП, РЕФ, Пролеткульт и т. д. Писатель оказался в центре литературных поисков 1920-х гг. Разработанные им проблемы и использованные для их обрисовки и анализа художественные средства не только повлияли на организацию стиля произведений, но и определили развитие советского исторического и фантастического повествования на десятилетия вперед. В каждом произведении автор ставил конкретную проблему, локализуя ее с помощью историко-временных координат, реализуя философские или гротескные замыслы, что отразилось в его пьесе «Зойкина квартира». Пьеса была написана в 1925 г., а впервые опубликована в 1929 г. Она воплощает в себе несколько стилевых планов, что выражено в смешении сатирического, водевильного и комедийного.

Обзор литературы.

Пьеса «Зойкина квартира» анализируется филологами в различных аспектах. Е. А. Иваньшина обращает внимание на применение в ней автором мотива переходности и называет пьесу «пороговым текстом» [\[1, с. 599\]](#). А. А. Киселёва рассматривает пьесу как трагический фарс, в котором «смешное, комедийное скрывает трагическое, является способом выживания для героев, вынужденных подчиняться обстоятельствам» [\[2, с. 91\]](#). В. Лян анализирует в качестве способа организации пространства пьесы оппозицию

«дом – мир» [3]. Е. В. Белогурова видит в пьесе комедийно-сатирическую версию «квартирного вопроса» [4]. С. В. Редькин отмечает метонимический характер организации сюжета и языкового пространства пьесы [5].

Образы людей иной культуры и китайцев, в частности, в творчестве М. А. Булгакова также привлекают внимание исследователей. О. А. Казьмина анализирует образы китайцев в произведениях «Китайская история» и «Зойкина квартира» и отмечает их связь с образом Ленина [6, с. 122]. Ч. Яо отмечает точность образа Китая и аутентичность образов китайцев в рассказе М. А. Булгакова «Китайская история» [7, с. 179]. Цао Сюэмэй трактует образы китайцев в творчестве М. А. Булгакова как элемент мифологизации и проявление своеобразного литературного мифа о Китае [8, с. 122]. И. С. Урюпин характеризует образы китайцев у автора как образы самозванцев, формирующие «национально-культурный архетип самозванца в творчестве М. А. Булгакова», а само самозванство – как «сюжетообразующий приём» [9, с. 15].

Е. В. Гилева и П. В. Южаков говорят о реализации в пьесе «Зойкина квартира» «китайской» темы, являющейся интертекстуальной, «выходящей за пределы художественного мира пьесы и служащей в качестве своеобразной “точки входа” в пространство историософской мысли автора» [10, с. 70]. И. С. Урюпин, также анализируя «китайскую» тему в творчестве М. А. Булгакова, отмечает, что она является отражением инокультурной стихии в русской литературе 1920-х гг. [11, с. 132].

По мнению Е. В. Белогуровой, в пьесе «Зойкина квартира» осуществляется попытка авторской интерпретации квартирного вопроса [4, с. 165]. Данная проблематика была характерна для русской литературы 1920-х гг., что связано с социальной перестройкой советского общества. Этот социально-исторический контекст приобретает у писателя сатирически-сниженный оттенок, позволяющий автору создавать новые литературные типажи и образы. Социальный мотив квартирного вопроса, который прослеживается и в других произведениях Булгакова («Собачье сердце», «Мастер и Маргарита»), связывается в пьесе «Зойкина квартира» с мотивом дискурсивной репрезентации инокультурной специфики, выраженной в образах китайцев. Этот вопрос является актуальным, но проблемным в аспекте исследования творчества М. А. Булгакова, о чем можно судить по немногочисленности научных работ соответствующей тематики. Поэтому следует отметить значимость рассмотрения произведения «Зойкина квартира» посредством анализа представленного в нём инокультурного дискурса.

Цель статьи – выявление особенностей образа китайцев в пьесе М. А. Булгакова «Зойкина квартира» с точки зрения дискурсивной репрезентации инокультурной специфики, выраженной данными образами.

Результаты исследования

Для русской культуры образ Китая представляет собой в целом трансляцию азиатского типа миропонимания. Китай в русском художественном тексте обычно выступает «символом экзотики, необычного, замысловатого, таинственного и потому манящего» [12, с. 234]. В центре сюжета пьесы «Зойкина квартира» находится изображение послереволюционной Москвы, еще не обустроенной и мятежной. Образы китайцев тоже имеют у М. А. Булгакова оттенок революционности. Писатель подчеркивает, что после событий 1917-го г. китайский народ уловил волну «бессознательного» революционного духа, связанного скорее со стихийностью, чем с обдуманностью, что парадоксально

нашло отклик в китайском менталитете. В пьесе затрагивается судьба китайцев-авантюристов, которые были занесены в нэповскую Москву революционным вихрем. В «Зойкиной квартире» изображен бытовой конфликт двух китайцев, которые влюбились в русскую девушку Манюшку, горничную главной героини. Образы китайцев раскрываются здесь на примере двух персонажей – Херувима и Газолина, с помощью противостояния которых писателю удается раскрыть особенности менталитета и ценностных ориентиров китайцев.

Настоящее имя Херувима – Сен-Дзин-По. Это имя практически совпадает по фонематическому звучанию с именем героя другого булгаковского произведения «Китайская история», в котором персонажа зовут Сен-Зин-По. Созвучие имен героев не является случайным: с его помощью писателю удается подчеркнуть характерные черты в образах китайцев, а также то, что, по утвердившемуся стереотипу, русским человеком все представители азиатских народов воспринимаются практически одинаково, все «на одно лицо». Имя Газолина звучит по-китайски следующим образом: Ган-Дза-лину. Семантика имен китайцев не восходит к их настоящим именам в Китае. Можно предположить, что это пародийная интерпретация, которая используется писателем для создания в пьесе соответствующего колорита.

В образах китайцев можно выделить и библейские, и мифологические мотивы. С образом Херувима связывается представление о небесных ангелах, имя Газолина отсылает читателя к лексеме «газ». Важно, что раньше газ в форме бензина использовался для освещения темных улиц, тем самым символизируя свет. Очевидно, образы Херувима и Газолина воплощают собой возможный «свет» для жителей «Зойкиной квартиры». С их помощью М. А. Булгаков пытается вернуть жителей «дома свиданий» к свету, на уровне контекста вплетая библейскую цитату «Бог есть свет». По мнению известного китайского исследователя Ли Сын Ок, в пьесе «Зойкина квартира» М. А. Булгакова центральный образ «дома свиданий» выступает в качестве «антидома», неспособного взрастить настоящие человеческие ценности. Поэтому образы Херувима и Газолина выступают здесь на уровне мифологическо-библейского дискурса в качестве представителей «анти-Иерусалима» [\[13, с. 215\]](#).

Противостояние этих героев дает возможность выделить в характере китайцев многочисленные особенности, которые отличают их от русских людей. Например, М. А. Булгаков вводит мотив «вызов-поединок», позволяющий показать читателю, что для китайцев принципиально важным является продемонстрировать свою силу и достичь реального результата. При этом китайцу в концепции пьесы «Зойкина квартира» важно не замарать свою честь: ему легче умереть, чем показать свою слабость. Это выражается с помощью образа Херувима, который произносит следующую фразу: «*я тебе на волотах повесусь!*» [\[14, с. 59\]](#). Приёмом иллюстрации акцента автор достигает того, что это высказывание может восприниматься читателем двояко, с совершенно разными значениями: «*я у тебя на воротах повешусь*»; «*я тебя на воротах повешу*». Оба варианта смысла демонстрируют, что Херувим готов на жертву с целью достижения своей цели и защиты собственной чести.

Херувим идет на любые авантюры для того, чтобы достичь расположения Манюшки. Герой обкрадывает хозяйку и навсегда покидает так называемую «Зойкину квартиру». Херувим забирает вместе с собой на Родину Манюшку, тем самым побеждая в мотиве «вызов-поединок» своего соперника Газолина: «*Мы с тобой дело имеет Санхай. Опium торговать будем. Весело. Ты будешь родить ребенки китайски мало-мало, много ребенки, сесть, восемь, десять*» [\[14, с. 56\]](#).

Интересным является то, что М. А. Булгаков использует для наименования китайца не его исходное азиатское имя, а прозвище Херувим, которое создает семантическое указание на ангельские черты внешности героя. Писатель употреблением прозвища данного прозвища подчеркивает двойственность натуры героя: его внешность действительно воплощает в себе ангельские черты, благодаря которым именно этому герою и отдает предпочтение Манюшка, но поведение персонажа не является примерным и ангельским.

В контексте пьесы «Зойкина квартира» образы китайцев имеют черты мошенников и авантюристов, которые готовы на все ради достижения своих целей и для собственного благополучия. Таким способом М. А. Булгаков играет с художественной антитезой, вводя в текст мотив кривого зеркала: так называемый Херувим представляет собой совершенную противоположность ангелу. Прием кривого зеркала проявляется и на уровне лексических средств, реализующих образ Херувима. В обращении к герою употребляется искаженное идиоматическое выражение «ну тебя к богу», которое используется в противовес привычному для русского человека высказыванию «ну тебя к черту» [\[14, с. 79\]](#). Как видим, в образе Херувима осуществляется прием карнавального развенчивания ангельского подтекста персонажа: имя героя воспринимается гротескно и парадоксально на основании анализа читателем его поведения.

По нашему мнению, немаловажной чертой образа Херувима в пьесе «Зойкина квартира» является также то, что герою удается привести в движение всех окружающих, всех обитателей новой «советской квартиры». Херувим поставляет в квартиру Зои Пельц морфий, тем самым влияя не только на быт жителей квартиры, но и в целом на их жизнь. Например, Обольянинов и Аметистов проникаются к Херувиму уважением в силу того, что он дает им возможность достать морфий. Об отношении Обольянинова к китайцу можно судить по его репликам: «Обратите, Зоя, внимание, как он улыбается! Совершенный херувим! Талантливый китаец!..» [\[14, с. 87\]](#). Так М. А. Булгаков подчеркивает, что в образе Херувима присутствует черта постоянного движения, способного привести в действие и окружающих. Естественно, авантюрист Херувим не является примером праведности действий, но при этом его положительным качеством стало то, что он находится в постоянном поиске и в процессе достижения собственных целей.

Примечательно, что вся жизнь в доме Зои Пельц выстраивается по специфическим законам бытия, которые неподвластны логическому объяснению обывателей. М. А. Булгакову удается создать своего рода мифологическое пространство, в котором переплетаются различные пласти бытия: в сюжете пьесы синтезируется представление о реальности посредством изображения ирреальных сущностей, лишенных морально-нравственных категорий.

Через это кривое зеркало ставится под сомнение и представление о реальности китайского происхождения Херувима и Газолина. Например, Херувим, который вооружается ножом с целью «резать» своего соперника, становится похожим скорее на типичного русского разбойника, чем на стереотипного китайца. Интересной деталью является также и то, что между собой оба китайца разговаривают на ломаном русском языке, что также ставит под сомнение происхождение героев.

В фантасмагорическом мире «антидома» все становится ирреальным, в том числе и жизнь китайцев, введенных в сюжет пьесы. Можно отметить, что на уровне семиотики образов Херувима и Газолина нельзя выработать единого ракурса понимания этих героев. Они, с одной стороны, воспринимаются как спасительные силы для каких-то

действующих лиц пьесы, а с другой стороны, обладают чертами убийц и авантюристов. Происходит концептуальное слияние высокого и низкого, нравственного и противоправного.

Образы китайцев приобретают в произведении М. А. Булгакова не только оригинальную смысловую форму, но и функциональное своеобразие, выраженное в том, что персонажи Херувим и Газолин дополняют общую картину жизни в «Зойкиной квартире». Всех героев пьесы, в том числе и китайцев, можно охарактеризовать рядом концептуальных категорий, среди которых отмечаются следующие:

1. Иллюзорность внутреннего мира.
2. Пограничность действий и поведенческих мотивов.
3. Неустойчивость положений [\[10, с. 71\]](#).

Для всех героев произведения в той или иной степени характерна калейдоскопичность, выраженная в том, что поведение персонажей не может зафиксироваться в каком-либо одном состоянии, перетекает из одного положения в последующее. «Китайская» тема воспринимается читателем как художественная случайность, стилистический элемент экзотики и культурной эклектики. Первоначальная концентрация внимания на второстепенном парадоксальном элементе обуславливает его вовлечение в смысловое пространство произведения в качестве центрального компонента и приводит к пониманию целостности художественного замысла М. А. Булгакова.

Заключение

Образы китайцев в дискурсивной презентации пьесы «Зойкина квартира» М. А. Булгакова воплощаются посредством целого спектра культурных и исторических мотивов. Для писателя изображаемые китайцы являются, прежде всего, людьми, которые по воле случая попали в революционную Россию, пытаются заработать на хлеб на советской земле, при этом не всегда придерживаясь исключительно честных способов. Херувим и Газолин мечтают вернуться на Родину, но выбирают неправильный путь для достижения этой цели. На наш взгляд, в пьесе отражается своеобразное эстетическое отношение автора к героям-китайцам. Для автора все китайцы, ставшие красноармейцами или играющие иные роли в революционной и послереволюционной России, воспринимаются как похожие и изображаются с большей долей сарказма и иронии. М. А. Булгаков пытается понять исходные мотивы тех иностранцев, которые оказались в революционной России: он не приписывает им праведности, наоборот, относится к их поступкам и к их жизни в России скептически. Цао Сюэмэй в современном исследовании, посвященном «китайским» мотивам в произведениях русской литературы 1920-х гг., высказывает мысль по поводу «восточных» корней революции [\[8, с. 125\]](#). Согласно данной концепции, именно этим объясняется следствие революции – нашествие в Россию «варварских масс» искателей счастья из других стран, среди которых были и китайские «бессознательные революционеры», образы которых представлены и в творчестве М. А. Булгакова, в частности, в пьесе «Зойкина квартира».

Таким образом, дискурсивный контекст рассмотрения образов китайцев в пьесе М. А. Булгакова проявляется в смешении русско-китайского колорита, а также исторического и социального материала того времени, когда создавалось произведение писателя. При этом введение в сюжет пьесы образов китайцев является не случайным, а выражает связь культур, а также представление самого писателя об азиатском колорите на

примере Китая. Образы китайцев позволяют автору изобразить в пьесе сложную связь трагического и комического. Рассматриваемые персонажи также играют важную сюжетообразующую роль, участвуя в создании единого хронотопа, целостно показывающего жизнь обитателей «Зойкиной квартиры».

Библиография

1. Иваньшина Е. А. Как устроена «Зойкина квартира» // М. А. Булгаков: *Pro et contra*, антология: Личность и творчество М. А. Булгакова в оценках литературоведов, критиков, философов, социологов, искусствоведов / Составитель О. В. Богданова. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2019. С. 599–612.
2. Киселёва А. А. Трагический фарс М. А. Булгакова «Зойкина квартира», или Ирония как способ выживания // Уральский филологический вестник. Серия: Драфт: молодая наука. 2021. № 1. С. 91–100. DOI: 10.12345/2306-7462_2021_01_08.
3. Лян В. Оппозиция «дом – мир» в драматургии М. А. Булгакова 1920-х гг. («Дни Турбиных», «Зойкина квартира», «Бег») // Неофилология. 2020. Т. 6. № 24. С. 783–793. DOI: 10.20310/2587-6953-2020-6-24-783-793.
4. Белогурова Е. В. Комедийно-сатирическая версия «Квартирного вопроса» в творчестве М. Булгакова: «Зойкина квартира» // Филология и человек. 2014. № 1. С. 164–170.
5. Редькин С. В. Метонимия как способ организации сюжета и языкового пространства в пьесе М. Булгакова «Зойкина квартира» // Текст в культурном, языковом, социальном пространстве: сборник научных статей / Отв. редактор В. В. Никульцева. М.: Московский финансово-юридический университет, 2021. С. 465–472.
6. Казьмина О. А. «Китайский ангел» или «чёрт знает что такое» (образы китайцев в произведениях М. А. Булгакова «Китайская история» и «Зойкина квартира») // Поэтика художественного текста: материалы IV международной научной конференции / под ред. М. Н. Капрусовой, С. Ю. Толоконниковой. Борисоглебск: Кристина и К, 2015. С. 117–125.
7. Яо Ч. Образы Китая и китайцев в рассказе «Китайская история» М. А. Булгакова // Апробация. 2017. № 1 (52). С. 179.
8. Цао Сюэмэй. Мотив чертовщины в рассказе Михаила Булгакова «Китайская история» // Русская революция в зеркале литературы и культуры: сборник статей и материалов Межвузовской научной конференции. М.: Древлехранилище, 2018. С. 122–128.
9. Урюпин И. С. Воплощение национально-культурного архетипа самозванца в творчестве М. А. Булгакова 1920-х годов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. Т. 1. № 3. С. 15–24.
10. Гилева Е. В., Южаков П. В. «Китайская» тема в пьесе М. А. Булгакова «Зойкина квартира» // Театр и драма: эстетический опыт эпохи: материалы всероссийской научно-практической конференции. Вып. 9. Новосибирск: НГТИ, 2022. С. 70–80.
11. Урюпин И. С. «Китайская» тема в творчестве М. А. Булгакова: к вопросу об инокультурной стихии в русской литературе 1920-х гг. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Филологические науки. 2011. № 5. С. 132–135.
12. Крылова М. Н. Символика Китая в современной русской литературе // Критика и семиотика. 2016. № 1. С. 227–235.
13. Ли Сын Ок. Мотив «дом – антидом» в пьесе М. Булгакова «Зойкина квартира» //

Известия Российского государственного педагогического университета им. Герцена.
2008. № 37 (80). С. 214–219.

14. Булгаков М. А. Зойкина квартира: пьесы. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. 283 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленный к публикации текст направлен на анализ проблемы дискурсивной репрезентации образов китайцев в пьесе М.А. Булгакова «Зойкина картина». Выбранная для оценки проблема довольно интересна, занимательна, так как «указанный ориентир» действительно фактурно представлен в пьесе М. Булгакова. Автор отмечает, что «для русской культуры образ Китая представляет собой в целом трансляцию азиатского типа миропонимания. Китай в русском художественном тексте обычно выступает «символом экзотики, необычного, замысловатого, таинственного и потому манящего». В центре сюжета пьесы «Зойкина квартира» находится изображение послереволюционной Москвы, еще не обустроенной и мятежной. Образы китайцев тоже имеют у М. А. Булгакова оттенок революционности». Стоит согласиться с данным тезисом, признать его как инвариантный и нуждающийся в полновесной разверстке. Жанр данной статьи полновесно реализован, ибо номинации, да и содержательный пласт выдержаны в строгом соответствии с указанным грейдом. Методология работы актуальна, достаточно нова: считаю, что типология репрезентаций, которая обозначена в работе достаточно убедительна: «В образах китайцев можно выделить и библейские, и мифологические мотивы. С образом Херувима связывается представление о небесных ангелах, имя Газолина отсылает читателя к лексеме «газ». Важно, что раньше газ в форме бензина использовался для освещения темных улиц, тем самым символизируя свет. Очевидно, образы Херувима и Газолина воплощают собой возможный «свет» для жителей «Зойкиной квартиры». С их помощью М. А. Булгаков пытается вернуть жителей «дома свиданий» к свету, на уровне контекста вплетая библейскую цитату «Бог есть свет». По мнению известного китайского исследователя Ли Сын Ок, в пьесе «Зойкина квартира» М. А. Булгакова центральный образ «дома свиданий» выступает в качестве «антидома», неспособного врастить настоящие человеческие ценности. Поэтому образы Херувима и Газолина выступают здесь на уровне мифологическо-библейского дискурса в качестве представителей «анти-Иерусалима». Текст плотен информационно, магистраль решения задачи выдержана, тема в принципе раскрыты. Работа имеет практический характер, в ней претворена / манифестируется иная (м.б. не высказанная буквально до этого) сторона пьесы М.А. Булгакова «Зойкина картина». Суждения по ходу исследования выверены, объективны: «Интересным является то, что М. А. Булгаков использует для наименования китайца не его исходное азиатское имя, а прозвище Херувим, которое создает семантическое указание на ангельские черты внешности героя. Писатель употреблением прозвища данного прозвища подчеркивает двойственность натуры героя: его внешность действительно воплощает в себе ангельские черты, благодаря которым именно этому герою и отдает предпочтение Манюшка, но поведение персонажа не является примерным и ангельским», или «По нашему мнению, немаловажной чертой образа Херувима в пьесе «Зойкина квартира» является также то, что герою удается привести в движение всех окружающих, всех обитателей новой «советской квартиры». Херувим поставляет в квартиру Зои Пельц морфий, тем самым влияя не только на быт жителей квартиры, но и в целом на их жизнь. Например, Обольянинов и Аметистов проникаются к Херувиму уважением в силу того, что он дает им возможность достать

морфий. Об отношении Обольянинова к китайцу можно судить по его репликам: «Обратите, Зоя, внимание, как он улыбается! Совершенный херувим! Талантливый китаец!..» и т.д. Материал формирует некий импульс для нового / транспарентного исследования текста М.А. Булгакова, а это и есть некая новация. Считаю, что серьезная права текста излишня, фактические номинации выверены: «В фантасмагорическом мире «антидома» все становится ирреальным, в том числе и жизнь китайцев, введенных в сюжет пьесы. Можно отметить, что на уровне семиотики образов Херувима и Газолина нельзя выработать единого ракурса понимания этих героев. Они, с одной стороны, воспринимаются как спасительные силы для каких-то действующих лиц пьесы, а с другой стороны, обладают чертами убийц и авантюристов. Происходит концептуальное слияние высокого и низкого, нравственного и противоправного». Структура текста традиционна, соразмерны, на мой взгляд, т.н. смысловые блоки, хотя формально они и не размечены. В предварительном «итоге» автор тезириует: «для всех героев произведения в той или иной степени характерна калейдоскопичность, выраженная в том, что поведение персонажей не может зафиксироваться в каком-либо одном состоянии, перетекает из одного положения в последующее. «Китайская» тема воспринимается читателем как художественная случайность, стилистический элемент экзотики и культурной эклектики. Первоначальная концентрация внимания на второстепенном парадоксальном элементе обуславливает его вовлечение в смысловое пространство произведения в качестве центрального компонента и приводит к пониманию целостности художественного замысла М. А. Булгакова». Финал созвучен всему текстовому полотну, разнотений в данном блоке нет: «дискурсивный контекст рассмотрения образов китайцев в пьесе М. А. Булгакова проявляется в смешении русско-китайского колорита, а также исторического и социального материала того времени, когда создавалось произведение писателя. При этом введение в сюжет пьесы образов китайцев является не случайным, а выражает связь культур, а также представление самого писателя об азиатском колорите на примере Китая. Образы китайцев позволяют автору изобразить в пьесе сложную связь трагического и комического. Рассматриваемые персонажи также играют важную сюжетообразующую роль, участвуя в создании единого хронотопа, целостно показывающего жизнь обитателей «Зойкиной квартиры». Основные требования издания учтены, список источников достаточен; эффект диалога с оппонентами сформирован. Рекомендую статью «Особенности дискурсивной презентации образов китайцев в пьесе «Зойкина квартира» М.А. Булгакова» к публикации в журнале «Litera».